

Туган-Барановский Михаил Иванович

**Очерки из новейшей истории
политической экономики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Иванович Т.**
Очерки из новейшей истории политической экономики / Туган-Барановский Михаил Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 465 с.

ISBN 978-5-519-77578-6

ISBN 978-5-519-77578-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

хозяйственныхъ условій Англіи того времени, какъ Портеръ, въ среднемъ, по крайней мѣрѣ, удвоилась. Въ Шотландіи рента возрасла еще болѣе: въ 1796 г. ее опредѣляли въ 2 м. ф. ст., а въ 1815 г. она превышала, по нѣкоторымъ вычисленіямъ, 5 м. ф. ст. Въ самой Англіи въ отдѣльныхъ случаяхъ земельная рента возрасла за 20 лѣтъ, послѣ 1793 г., въ 3, 4 и даже 6 разъ. Такъ какъ одной изъ важнѣйшихъ причинъ возрастанія ренты было значительное вздорожаніе хлѣба, то вмѣстѣ съ землевладѣльцами выиграли и фермеры, особенно тѣ, которые арендовали землю по долгосрочнымъ контрактамъ. Именно въ это время приобрѣлъ значеніе новый классъ богатыхъ фермеровъ-капиталистовъ, которые по своему общественному положенію, привычкамъ и образу жизни не измѣли ничего общаго съ рабочими.

Еще больше выиграли отъ промышленной революціи фабриканты и торговцы—вообще капиталистическій классъ. Крупныя состоянія наживались въ это время предприимчивыми людьми съ поразительной быстротой. Эпоха войны съ Франціей была для англійскихъ промышленниковъ, несмотря на затрудненія международной торговли, золотымъ временемъ, о баснословныхъ барышахъ котораго слагались впоследствии цѣлыя легенды. Только потому, что оба господствующіе класса—лендлорды и капиталисты—находили войну для себя выгодною, Англія могла съ такимъ упорствомъ вести борьбу съ Наполеономъ. Торговецъ прежняго времени, перевозившій товары на вьючныхъ лошадяхъ и путешествовавшій для торговыхъ сношеній по окрестнымъ городамъ верхомъ, несмотря ни на какую погоду, исчезъ окончательно; его мѣсто занялъ купецъ-капиталистъ современнаго типа, ведущій свои дѣла изъ торговаго центра при помощи цѣлой арміи служителей—приказчиковъ, конторщиковъ и торговыхъ агентовъ. Точно также мелкій предприниматель былъ въ значительной мѣрѣ вытѣсненъ крупнымъ фабрикантомъ. Какое значеніе приобрѣлъ классъ денежныхъ капиталистовъ, банкировъ, объ этомъ можно судить по росту англійскаго государственнаго долга, ежегодные платежи по которому возрасли съ 4,5 мил. ф. ст. въ 1776 г. до 30,5 мил. ф. ст. въ 1815 г. Всѣ эти кредитныя операціи на сотни милліоновъ фунтовъ стерлинговъ были совершаемы правительствомъ при посредствѣ банкировъ.

Почти половина колоссальнаго англійскаго бюджета уходила на платежи процентовъ по государственному долгу—своего рода подать населенія страны капиталистическому классу, ссудившему правительству нужными ему деньгами.

Точныхъ статистическихъ данныхъ объ увеличеніи національнаго капитала Англіи за это время, разумѣется, не существуетъ, но предположеніе объ этомъ можно составить по увеличенію цѣнности движимыхъ имуществъ, передаваемыхъ по завѣщанію и платящихъ налогъ, которая возрасла съ 4 мил. ф. ст. въ 1800 г. до 28 мил. ф. ст. въ

1815 г. Эти данныя говорятъ о такомъ быстромъ накопленіи капитала, которое кажется поразительнымъ.

Вообще, не можетъ быть сомнѣнія, что промышленная революція была чрезвычайно выгодна имущимъ классамъ. Пожалованіе титула баронета Ричарду Аркрайту, изобрѣтателю ватерной прядильной машины, и національныхъ наградъ другимъ изобрѣтателямъ было выраженіемъ общественнаго мнѣнія страны, признавашаго этихъ людей благодѣтелями своего отечества. Но какъ отразились эти удивительные успѣхи на интересахъ простого народа, рабочихъ, громаднаго большинства населенія?

Мы привели нѣкоторыя цифры возрастанія промышленности и торговли Англіи; приведемъ теперь цифры пауперизма.

Идержки на содержаніе бѣдныхъ въ Англіи на душу населенія:			
1760 г.	3 шиллинга 7 пенсовъ.		
1784 »	5	—	»
1803 »	8	11	»
1818 »	13	» 3	»

Мы видимъ, что, какъ это ни странно, пауперизмъ возрасталъ въ Англіи такимъ же быстрымъ темпомъ, какъ и народное богатство. Въ томъ же направленіи измѣнялась и заработная плата. По общему мнѣнію всѣхъ изслѣдователей, реальная заработная плата въ Англіи за первыя десятилѣтія XIX вѣка значительно понизилась. Факты рѣшительно опровергли ученіе Смита о заработной платѣ; то, что Смитъ считалъ невозможнымъ въ теоріи, оказалось дѣйствительнымъ на практикѣ. Возрастаніе національнаго богатства оказалось равносильнымъ обѣдѣнію народной массы.

Перейдемъ теперь къ болѣе обстоятельному разсмотрѣнію послѣдствій промышленной революціи для различныхъ классовъ рабочаго населенія Англіи. Тотъ классъ рабочихъ, который долженъ былъ болѣе всего пострадать отъ промышленной революціи, первое время отъ нея только выигралъ. Мы говоримъ о ручныхъ ткачахъ. По чисто техническимъ условіямъ примѣненіе машины къ ткачеству гораздо затруднительнѣе, чѣмъ къ пряденію. Поэтому, въ то время какъ прядильная машина опрокинула, можно сказать, съ одного патиска ручную прялку, тканье бумажныхъ матерій вплоть до 30-хъ годовъ XIX столѣтія производилась преимущественно руками. Значительное удешевленіе цѣны пряжи и колоссальное расширеніе хлопчатобумажнаго производства на первыхъ порахъ было очень выгодно деревенскимъ ткачамъ. Въ 80-хъ и 90-хъ годахъ XVIII вѣка спросъ на рабочія руки въ ткацкой промышленности такъ возросъ, что, хотя по всей странѣ устраивались новые коттеджи съ особыми помѣщеніями для ткацкихъ стенокъ, ткачи все-таки не успѣвали изготовлять требуемаго количества ткани. Но эта «золотая эра»

Но если читатель (или критикъ—не всякій читатель есть критикъ, но и не всякій критикъ есть читатель), разсерженный отсутствіемъ въ этой книгѣ изложенія и разбора до-смитовскихъ ученій, не удовлетворится этимъ объясненіемъ и предъявить мнѣ искъ въ неисполненіи мною моихъ авторскихъ обязательствъ, то я спокойно сошлюсь на заглавіе моей работы. Покупая „Очерки изъ *новой* исторіи политической экономіи“, мой недовольный читатель знаетъ, за что платитъ деньги, и не моя вина, если онъ не получилъ искомага.

Въ заключеніе, нѣсколько словъ pro domo sua. Быть можетъ, тѣ, кто лишь по наслышкѣ знакомъ съ моими прежними работами, увидятъ въ моей новой книгѣ рѣшительную переменѣ фронта, разрывъ съ моимъ собственнымъ прошлымъ. Этимъ лицамъ я замѣчу, что въ области теоріи цѣнности я развиваю на нижеслѣдующихъ страницахъ тѣ же взгляды, которые высказалъ и въ своей первой печатной работѣ, статьѣ о теоріи предѣльной полезности въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» за 1890 г. Въ магистерской диссертациі, «Промышленные кризисы въ современной Англіи» (1894), я изложилъ теорію рынковъ, которую продолжаю считать истинной и теперь. Въ докторской диссертациі, «Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ» (1898), я попытался дать общій очеркъ развитія крупной капиталистической промышленности въ Россіи, исходя изъ убѣжденія въ неизбежности этого развитія и его прогрессивномъ характерѣ—по отношенію къ высшимъ задачамъ нашей общественной жизни. И по этому вопросу мои взгляды не измѣнились. Слѣдовательно, о переменѣ фронта съ моей стороны не можетъ быть и рѣчи.

Но, конечно, я не стану утверждать, что мое общее міросозерцаніе не испытало за послѣднее время никакой перемены. Я никогда не былъ правовѣрнымъ ученикомъ Маркса, но еще очень недавно чувствовалъ себя гораздо ближе къ марксистамъ, чѣмъ теперь. Я избѣгалъ называть себя марксистомъ, но общественное мнѣніе признало меня таковымъ—и я не протестовалъ противъ этого. Дальнѣйшее развитіе моихъ взглядовъ привело меня, однако, мало-по-малу, къ полному разрыву съ ортодоксальнымъ марксизмомъ, который, по моему глубокому убѣжденію, сдѣлалъ

свое дѣло и никакой будущности не имѣть. Величайшей задачей соціальной мысли нашего времени я считаю критическое преодоленіе марксизма, долженствующее повести къ созданію новой соціальной системы, въ которую войдетъ много элементовъ марксизма, но въ переработанномъ, очищенномъ и преобразованномъ видѣ.

Такимъ образомъ, я разошелся со своими прежними идейными товарищами и расхожусь съ ними все больше и больше. Мои прежніе теоретическіе друзья становятся врагами. Объ этомъ я не могу не пожалѣть, но такъ какъ твердая и вѣчная истина не можетъ не быть единственнымъ маякомъ добросовѣстнаго ученаго, то я и буду продолжать, насколько мнѣ позволяютъ силы и умѣнье, по своему искать объективной истины, не игнорируя критики, но и не отклоняясь ради нея отъ своего пути.

Авторъ.

Село Повинки.
5-го сентября 1902 г.

Александръ Печко
А. Д. Смирнова.

г. З. Кошкискиій, издатель книгоизд. (В. Збр., 1903, 4)
отдѣлъ, ничемъ не сродни — французскій (вотъ
да сколько можно издѣлать новыхъ книгъ).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

СТРАП.

Что изучаетъ политическая экономія?

Понятіе народнаго хозяйства.—Стихійные законы народнаго хозяйства.—
Методологическія основанія преимущественнаго изученія этихъ вопросовъ
экономической наукой.—Историческій характеръ политической экономіи.—
Политическая экономія, какъ общественная наука.—Опредѣленіе политиче-
ской экономіи. 1

ОЧЕРКЪ I.

Генезисъ англійскаго капитализма.

Общее понятіе капиталистическаго строя.—Отличіе капиталистическаго
хозяйства отъ простаго товарнаго хозяйства. — Генезисъ капитализма въ
Англіи.—Англія XII—XIII-го вѣка.—Маноръ.—Цехи.—Внутренняя и внѣшняя
торговля.—Городъ и деревня.—Начатки капиталистическаго производства.—
Роль торговаго капитала. — Домашняя система крупной промышленности.—
Мануфактура. — Образованіе промышленнаго и земледѣльческаго пролета-
ріата.—Аграрная революція. — Соціальное законодательство эпохи Елиза-
веты.—Законы объ ученичествѣ.—Постепенное разложеніе стариннаго соці-
альнаго строя Англіи по мѣрѣ развитія капитализма. 11.29

ОЧЕРКЪ II.

Адамъ Смитъ.

Биографія Смита.—«Теорія нравственныхъ чувствъ». — Связь экономи-
ческой теоріи Смита съ доктринами естественнаго права.—«Богатство наро-
довъ». — Система естественной свободы. — Вліяніе на соціально-политическіе
взгляды Смита соціально-экономическихъ условій его эпохи. — Отношеніе
Смита къ рабочему классу.—Его отношеніе къ капиталистамъ и земледѣ-
льцамъ.—Ученіе Смита о вліяніи роста народнаго богатства на интересы
различныхъ общественныхъ классовъ.—Ученіе о капиталѣ.—Методъ Смита.—
Вліяніе на Смита физиократовъ. 27.

ОЧЕРКЪ III.

Промышленная революція.

Причины промышленной революціи. — Изобрѣтеніе машинъ. — Ростъ
англійской промышленности, благодаря развитію капиталистической фаб-

рики. — Объединіе населенія и ростъ пауперизма. — Вліяніе промышленной революціи на интересы разныхъ общественныхъ классовъ. — Положеніе ручныхъ ткачей. — Огораживаніе общинныхъ земель и поглощеніе мелкихъ фермъ крупными. — Исчезновеніе крестьянскаго хозяйства. — Новый социальный строй. — Борьба рабочихъ съ машинами. — Рабочіе союзы и стачки. — Новое социальное законодательство

46

ОЧЕРКЪ IV.

Школа Смита.

Общая характеристика. — I. Мальтусъ. — «Опытъ о принципахъ народонаселенія». — Политическія и социальныя условія, вызвавшія появленіе работы Мальтуса. — Ученіе о народонаселеніи. — Арифметическая и геометрическая прогрессіи. — Предупредительныя и разрушительныя препятствія размноженію населенія. — Правственное самообузданіе. — Ученіе Мальтуса о бѣдности. — Социальные выводы Мальтуса. — Требованіе отмены законовъ о бѣдныхъ. — Классовыя симпатіи Мальтуса.

61.

II. Рикардо. — Биографія. — «Начала политической экономіи и налоговъ». — Ученіе о цѣнности. — Законы распределенія. — Заработная плата и прибыль. — Желѣзный законъ заработной платы. — Теорія земельной ренты. — Измѣненіе заработной платы, прибыли и ренты по мѣрѣ прогресса общества. — Классовыя симпатіи Рикардо. — Его научный объективизмъ. — Методъ Рикардо. — Его значеніе въ экономической наукѣ

75. 91

ОЧЕРКЪ V.

Утописты.

Общая характеристика. — I. Оуэнъ. — Нью-Ланаркъ. — «Новый взглядъ на общество». — Основная идея Оуэна. — Докладъ комитету 1817 г. — Поворотъ въ жизни Оуэна. — Отношеніе его къ политической и классовой борьбѣ. — Дѣятельность среди рабочаго класса. — Нью-Гармони. — Рабочая биржа. — Причины неудачи. — «Новый нравственный міръ». — Практическое дѣло Оуэна — кооперативное движеніе

91.

II. Сентъ-Симонъ и сентъ-симонисты. Биографія Сентъ-Симона. — «Письма женеверскаго жителя». — Идея классоваго сложения общества. — «Промышленная система», «Катехизисъ промышленниковъ» и «Новое христіанство». — Экономическія причины историческаго процесса и классовая борьба. — Сентъ-Симонъ и матеріалистическое пониманіе исторіи. — Дуализмъ Сентъ-Симона. — Утопическіе и реалистическіе элементы его міросозерцанія. — Сентъ-симонисты. — Исторія сентъ-симонистскаго семейства. — Баваръ и Анфантонъ. — «Изложеніе доктрины Сентъ-Симона». — Значеніе этой работы въ исторіи социальной мысли нашего времени.

110.

III. Фурье. — Исторія фурьеризма, какъ общественнаго движенія. — Социальная система Фурье. — Критика цивилизаціи. — Паразиты цивилизаціи. — Непроизводительность торговли. — Пороки цивилизаціи. — Историческая философія Фурье. — Характеристика современной исторической эпохи. — Концентрація производства и пролетаризація массъ. — Будущій социальный строй. — Фаланга и фаланстеръ. — Организація жизни и труда въ фаланстерѣ

134. 91

ОЧЕРКЪ VI.

Соціально-политическое направление.

Общая характеристика.—I. Сисмонди.—«Новый пачала политической экономіи».—Два органических порока капиталистического строя.—Причины промышленных кризисов.—Причины капиталистического перенаселенія.—Соціально-политическая программа Сисмонди.—Отношеніе къ крестьянскому хозяйству и мелкой промышленности.—Идеалы Сисмонди.—Его отличіе отъ эсціалистовъ. 159.

II. Экономическіе и соціальныя успѣхи рабочаго класса во второй половинѣ XIX-го вѣка.—Фабричныя законы.—Элементы, изъ которыхъ сложилось въ Англіи общественное движеніе въ пользу фабричныхъ законовъ.—Значеніе фабричныхъ законовъ.—Ученіе о фондѣ заработной платы.—Рабочіе союзы.—Ихъ сущность, значеніе и современное распространеніе въ равныхъ странахъ.—Кооперативное движеніе.—Распространеніе его въ равныхъ странахъ. 175.

III. Современное соціально-политическое направленіе въ Германіи.—Историческая школа и національная идея.—Листъ, Рошеръ, Кинсъ.—Факторы, подлѣліи нѣмъ которыхъ сложилось соціально-политическое направленіе.—«Союзъ соціальной политики».—Правое крыло катедеръ-соціалистовъ.—Шмоллеръ и Шееръ.—Государственный социализмъ.—Вагнеръ и Шеффо.—Три системы хозяйства—частно-хозяйственный, принудительная и каритативная.—Роль государства въ хозяйственной жизни.—Школа Брентапо.—Ея прогрессивный характеръ и буржуазныя симпатіи.—«Соціальный миръ». 187

I. Австрійская школа.—Менгеръ, Визеръ и Вомъ-Баверъ.—Методологическая работа Менгера.—Теорія предѣльной полезности.—Сущность этой теоріи.—Законъ Вебера и Фехнера.—Значеніе новой теоріи цѣнности.—Ея отношеніе къ теоріи издержекъ производства и трудовой теоріи. 199.

ОЧЕРКЪ VII.

Критики капиталистическаго строя.

Общая характеристика.—I. Прудонъ.—Биографія.—Первый мемуаръ о собственности.—«La propriété c'est le vol».—Предшественники Прудона.—Слабость критики Прудона.—Отношеніе къ русской общинѣ.—«Экономическія противорѣчія».—Противорѣчіе мѣнровой и потребительной цѣнности.—Колетивизирующая цѣнность.—Раздѣленіе труда.—Машины.—Полемическая книга Миркса противъ Прудона.—Вліяніе Прудона на Маркса.—Мѣнровой или ниродный банкъ. 225.

II. Родбертусъ.—Его аграрныя симпатіи.—Теоретическія работы.—Методологическія соображенія.—Логическія и историческія категоріи хозяйства.—Коммунистическіе элементы въ современном хозяйствѣ.—Землепладѣльцы и капиталисты, какъ наследственные должностныя лица общества.—Ученіе о цѣнности.—Три варианта трудовой теоріи цѣнности—трудъ, какъ одинъ изъ моментовъ, управляющихъ цѣностью, трудовая цѣнность, какъ идеалъ будущаго, и трудъ, какъ единственная субстанція цѣнности.—Ученіе о рентѣ.—Теорія земельной ренты.—Взгляды Родбертуса на будущее капиталистическаго хозяйства.—Необходимость для современной эпохи собственности на землю и капиталъ.—Пауперизмъ и промышленныя кризисы.—Практическія предложенія.—«Нормальный рабочий день». — Историческія работы Родбертуса. 226.

ОЧЕРКЪ VIII.

Критики капиталистического строя.

Марксъ.

I. *Биографія*.—Характеристика личности Маркса.—Его отношеніе къ Бакунину.—Философскіе взгляды и общее міросозерцаніе.—Вліяніе Гегеля и Фейербаха.—Общественная и публицистическая дѣятельность Маркса до переезда въ Лондонъ. — Сближеніе съ Энгельсомъ. — Жизнь въ Лондонѣ.—Участіе въ «Интернаціонали».

II. *Соціальный матеріализмъ*.—Различныя формулировки матеріалистическаго пониманія исторіи.—Продуктивные силы, способы производства и производственные отношенія.—Что такое производительныя силы?—Материальныя и соціальныя условія хозяйственнаго труда. — Идея классовой борьбы.—Стремленіе марксизма къ соціальному монизму.—Неудачное опредѣленіе соціального хозяйства, данное Штадлеромъ. — Опредѣленіе понятія хозяйства.—Критика соціального матеріализма. — Три основныхъ аргумента въ пользу соціального матеріализма.—Разборъ этихъ аргументовъ. — Экономическая необходимость и свобода.—Хозяйство и наука.

III. *Ученіе о природѣ капиталистическаго хозяйства*.—Теорія цѣнности Маркса.—Цѣнность, какъ общественное отношеніе. — Фетишизмъ товарнаго производства.—Теорія капитала и прибавочной цѣнности.—Критика абсолютной трудовой теоріи цѣнности и прибавочной цѣнности. — Понятіе абсолютной трудовой стоимости. — Стоимость въ капиталистическомъ хозяйствѣ. — Рабочій день. — Значеніе категории стоимости для соціального изученія хозяйства. — Внутреннее противорѣчіе теоріи цѣнности Маркса. — Смѣшеніе цѣнности со стоимостью.—Несостоятельность теоріи прибавочной цѣнности. — Объективная теорія прибыли.

IV. *Ученіе о развитіи капиталистическаго строя*.—Соціальная пролетарія, разрываемая Марксомъ.—Теорія обобществленія производства.—Противорѣчія капиталистическаго строя.—Промышленные кризисы.—Концентрація и централизація средствъ производства. — Теорія крушенія капитализма.—Теорія обнищанія.—Капиталистическое перенаселеніе.—Промышленный резервъ капитализма.—Критика этихъ учений. — Предвидѣніе будущаго и соціальныя идеалы. — Непослѣдовательность Маркса и Энгельса. — Значеніе идеала въ жизни человѣка и общества.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Что изучаетъ политическая экономія?

Политическая экономія изучаетъ народное хозяйство, но что такое «народное хозяйство»? Всякій ли народъ, во всякую ли историческую эпоху имѣетъ «народное» хозяйство? Вопросъ можетъ показаться страннымъ, и, однако, онъ не только вполне умѣстенъ, но и отвѣтъ на него долженъ быть отрицательный.

Не только народное хозяйство есть результатъ долгой исторической эволюціи, но даже и хозяйство вообще есть продуктъ исторіи. И теперь существуетъ много народовъ, которые еще не достигли стадіи какого бы то ни было хозяйства. Хозяйство предполагаетъ расчетъ, предвидѣніе будущаго, сознательную оцѣнку. Гдѣ нѣтъ всего этого, тамъ нѣтъ и хозяйства. Но существуютъ ли хозяйственный расчетъ у дикарей? Всѣ описанія строя жизни народовъ, стоящихъ на самой низкой ступени культуры, какъ бушмены Южной Африки, ведда на островѣ Цейлонѣ, негритосы на Филиппинахъ, ботокуды и другія племена, населяющія малоизслѣдованныя центральныя области Бразиліи и Африки, рисуютъ намъ дикарей почти совершенно лишенныхъ хозяйственной предусмотрительности. Ихъ жизнь складывается изъ постоянныхъ переходовъ отъ голода къ обжорству, причемъ воспоминаніе о мукахъ голода не побуждаетъ дикарей подумать о будущемъ въ минуту изобилія. «Первобытный человѣкъ»,—говоритъ К. Бюхеръ въ своей извѣстной книгѣ «Die Entstehung der Volkswirtschaft»,—сдѣдуетъ своимъ ближайшимъ побужденіямъ; его дѣятельность носитъ импульсивный характеръ, напоминая какъ бы рефлекторныя дѣйствія. Чѣмъ тѣснѣе сближаются у него потребности съ удовлетвореніемъ, тѣмъ лучше онъ себя чувствуетъ. Первобытный человѣкъ—дитя; онъ не думаетъ о будущемъ и не думаетъ о прошедшемъ; онъ легко забываетъ и каждое новое впечатлѣніе изглаживаетъ слѣды стараго. Нужда, которую онъ такъ часто испытываетъ, не можетъ ни на минуту омрачить его веселаго настроенія въ хорошее время.

Дикари не имѣютъ почти никакого представленія о цѣнности—этимъ и объясняется ихъ извѣстная готовность отдавать за блестящіе бездѣлушки предметы, крайне имъ необходимыя для жизни. Они ни-

чѣмъ не дорожатъ, ничего не берегаютъ, ни о чѣмъ не заботятся, ни къ чему не прилагаютъ упорнаго труда. И потому Бюхеръ вполне правъ, утверждая, что первобытный человѣкъ не знаетъ хозяйства. Только на болѣе позднихъ ступеняхъ культуры человѣкъ становится хозяиномъ, начинаетъ разсчитывать и оцѣнивать, сознательно распределять свой трудъ, собирать запасы для будущаго и вообще располагать свою дѣятельность по опредѣленному плану. Только тогда появляется хозяйство.

Но отъ частнаго хозяйства еще далеко до народнаго хозяйства. Возьмемъ страну съ натуральнымъ строемъ хозяйства, т.-е. съ такимъ хозяйствомъ, въ которомъ отсутствуетъ обмѣнъ. Еще не такъ давно натуральное хозяйство въ крестьянскомъ быту рѣшительно преобладало въ большей части Россіи; крестьянинъ ѣлъ хлѣбъ, который онъ самъ посеялъ на своемъ полѣ, одѣвался въ тулупъ, сдѣланный изъ его собственной овцы, и въ рубаху, вытканную женой изъ его собственной пеньки, жилъ въ избѣ, срубленной имъ самимъ изъ своего дѣса. Покупать и продавать ему приходилось крайне мало. У каждаго крестьянина было свое особое хозяйство, построенное по опредѣленному плану, правильно организованное соответственно хозяйственнымъ средствамъ и нуждамъ хозяйствующей семьи. Нѣсколько крестьянскихъ хозяйствъ обыкновенно образовывали нѣчто органически связанное, общину. Но, спрашивается, представляла ли собой совокупность этихъ изолированныхъ и независимыхъ другъ отъ друга, уединенныхъ въ себѣ крестьянскихъ дворовъ или общинъ, нѣчто цѣлое, нѣчто качественно отличное отъ каждаго или каждой изъ нихъ въ отдѣльности? Можно ли говорить о такихъ территоріально разсыпанныхъ общинахъ и дворахъ, ничѣмъ не соединенныхъ, ничѣмъ не связанныхъ, существующихъ бокъ-о-бокъ, но раздѣленныхъ другъ отъ друга, какъ глухой стѣной—натуральнымъ хозяйствомъ—какъ о чѣмъ-то единомъ, органическомъ, связанномъ—какъ о народномъ хозяйствѣ. Собраніе отдѣльныхъ, замкнутыхъ въ себѣ частныхъ хозяйствъ столь же мало образуетъ единое народное хозяйство, какъ куча безпорядочно наваленныхъ кирпичей не дѣлаетъ единаго зданія.

Но тѣ же кирпичи, расположенные въ опредѣленномъ порядкѣ, связанные какимъ-либо цементомъ, образуютъ домъ. Куча кирпичей есть только кирпичи—и ничего больше. Но домъ не есть куча кирпичей. Домъ есть нѣчто совершенно отличное отъ кирпичей, изъ которыхъ онъ состоитъ. Подобнымъ образомъ, пока между отдѣльными частными хозяйствами не существуетъ связи, совокупность ихъ остается простымъ территоріальнымъ скопленіемъ частныхъ хозяйствъ. Но лишь только между ними появляется органическая связь, они превращаются въ нѣкоторый высшій организмъ—въ единое народное хозяйство.

Цементомъ, склеивающимъ частныя хозяйства въ одну общую массу, является обмѣнъ. Пока обмѣна нѣтъ, до тѣхъ поръ каждое от-